

Топонимика Трансильвании подтверждает, что значительная часть территории к северу от Дуная входила в крупную южно-дунайскую славянскую политическую общность<sup>1</sup>.

Влияние болгарского государства сказалось довольно сильно и в социальной области, на феодальной организации<sup>2</sup>. Слова, обозначающие дворянский класс у румын — славяно-болгарского происхождения. Так, слово *boier* «боярин» заимствовано из болгарского языка, в котором оно, как и у румын, обозначало придворного вельможу и крупного землевладельца<sup>3</sup>. Из болгарского же языка происходит слово *juŕap* «жупан», которое у румын в первых актах, выданных господарской канцелярией, означало великий боярин, и которое в древнеболгарском языке IX—X вв. обозначало феодального вельможу. Что касается этого последнего слова, известно, что недавно в Добрудже, в селе Мирча Водэ, была обнаружена юбилейная надпись, относящаяся к 943 году, которая свидетельствует о существовании там некоего жупана, феодала<sup>4</sup>. Речь идет об одном из древнейших документов на старославянском языке, который показывает, что во времена болгарского владычества придунайских землях были распространены болгарские дворянские звания. Наличие государственных образований к северу от Дуная во время болгарского господства и упоминание о болгарских дворянских званиях на этих территориях являются свидетельством того, что здесь в IX—X вв. существовала феодальная надстройка по образцу болгарской. Эту феодальную надстройку нельзя объяснить как самостоятельное явление, а лишь как явление, корни которого уходят в условия материальной жизни общества, существовавшего в то время к северу от Дуная, в экономическую структуру, в базис. «Болгарское господство к северу от Дуная — писал историк Б. Кымпина — представляло собой политические рамки, внутри которых сформировались отношения, характерные для начального периода развития феодализма»<sup>5</sup>.

1018 г. знаменует собой распад Первого болгарского царства в результате, прежде всего, экономического развития различных территорий, входивших в его состав и стремившихся к собственной политике. Эта политика парализовала сопротивление болгарских царей в момент, когда возникла опасность многочисленных внешних угроз<sup>6</sup>.

В рамках общего процесса раздробленности, развивавшегося в Болгарском царстве, княжества, расположенные к северу от Дуная, стали в свою очередь факторами феодальной раздробленности и способ-

<sup>1</sup> В. СІМПИНА, указ. соч., стр. 198; Акад. ЭМИЛЬ ПЕТРОВИЧ, *Славяно-болгарская топонимика на территории Румынской Народной Республики*, в *Romanoslavica*, I, стр. 9—26.

<sup>2</sup> G. MIHAILĂ, *Imprumuturi vechi sud slave in limba romină*, Buc., 1960, стр. 130 и след.

<sup>3</sup> AL. ROSETTI, *Influența limbilor slave meridionale asupra limbii romine (sec. VI—XII)*, Buc., 1954, p. 18.

<sup>4</sup> «Studii», 1951, III, стр. 122—134; Д. П. БОГДАН, *Добруджанская надпись 943 года*, в «Romanoslavica», I, 1958, стр. 88—104.

<sup>5</sup> В. СІМПИНА, указ. соч., стр. 196.

<sup>6</sup> Там же, стр. 191.